

ЕКАТЕРИНА ПЛАТ
МАРИЯ БОТАЛОВА

АКАДЕМИЯ
ПОПАДАНЦЕВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф70

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Флат, Екатерина.

Ф70 Академия попаданцев : [роман] / Екатерина Флат, Мария Боталова. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-089684-4

Вот ведь угораздило меня завалить зачет по истории! И экзамен по неклассическим логикам. Ну ничего — неожиданная встреча со странным парнем, считающим себя магом, обернулась для обоих удачей. Ему не влетит от начальства, а мои проблемы чудесным образом, вернее магическим, будут разрешены. Всего-то и нужно, что поучиться в академии для попаданцев, притворяясь избранной. Кто же знал, что мною вдруг заинтересуется самовлюбленный эльфийский принц, а подозрительный демон начнет коситься в мою сторону с явно гастрономическим интересом? Да и таинственный парень, скрывающий лицо под капюшоном, не дает любопытству покоя...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089684-4

© Флат Е., 2015
© Боталова М., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ПРОЛОГ

— Ответь, ты веришь в магию и другие миры?

Хотела я сказать, что верю сейчас только в неклассические логики, по которым после обеда начнется экзамен, но в голове вдруг что-то щелкнуло.

— Другие миры... возможные миры, — забормотала я, торопливо листая тетрадь. Отыскала нужную тему, хлопнула по столу: — Вот же оно, точно! — Вчиталась в мелкий, кривоватый почерк: — Истина получает толкование как соответствие действительности в конкретном возможном мире. Утверждение возможно, если оно истинно хотя бы в одном возможном мире. Необходимым будет утверждение...

— Эй, ты меня слышишь? Чего это ты такое читаешь? — Незнакомка потянулась через столик и выхватила тетрадь из моих рук.

— К экзамену готовлюсь, дай сюда. — Я вперила в девушку мрачный взгляд.

Несколько минут назад темноволосая знакомка под села за мой столик, сославшись на отсутствие свободных мест. Их в закусочной на самом деле не было — в обеденное время народ здесь набивался до отказа. И все бы ничего, если бы странная девушка не начала терроризировать меня подозрительными вопросами, отвлекая не только от обеда, но и от изучения конспектов.

— Сейчас продолжишь, — кивнула она, ни капли не смущенная моим взглядом. — Но сначала ответь, ты бы хотела учиться в магической академии?

— Что? — переспросила я удивленно. Издевается она, что ли?

— Академия, где учат магическому мастерству. Боевые заклинания, огонь, разжигаемый силой мысли, дождь по желанию, исцеление недугов одним взмахом руки, — начала

АКАДЕМИЯ ПОПАДАЦЕВ

она вдохновенно вещать и вдруг небрежно закончила, пере-дернув плечом: — Ну и все такое.

— Очень интересно. Конспекты отдашь? — Я протянула руку, но девушка демонстративно отодвинула тетрадь на край стола.

— Так ты согласна? — спросила она полупешепотом. Глаза возбужденно блеснули.

Нет, она, похоже, ненормальная! У меня важное дело — подготовка к экзамену, а эта чокнутая, видите ли, агитирует на учебу в вымышленном заведении. Вымышленном... возможном... Что же там было про необходимое утверждение?!

— Хорошо, — вздохнула я, соглашаясь, чтобы скорее отделаться от навязчивой незнакомки. Не удержалась, иронично добавила: — Если отчислят, пойду в магическую академию. Может, хоть ведьма из меня получится.

— Ведьма? Может, и ведьма, — расплылась девушка в довольной улыбке. — Вот твои конспекты! А это — подарок от меня.

На возвращенной тетради лежал небольшой медный кругляш со странным рисунком, похожим на пушистую многолучевую звезду. Я хотела отказаться, но брюнетка вскочила из-за стола и, махнув рукой, со словами: «Оставь себе, мне это не нужно» — торопливо покинула зал. Я равнодушно пожала плечами, сгребла вещи в сумку, допила остывший кофе и поспешила на экзамен.

ГЛАВА 1

Я понуро брела по улице, в расстроенных чувствах небрежно шлепая по лужам, даже не стараясь их обойти и поберечь несчастные, заляпанные до коленей джинсы. Не радовало ни выглянувшее из-за туч солнце, ни осознание того, что последний экзамен закончился и теперь меня ждут целых два месяца летних каникул. А все потому, что я завалила экзамен!

Все началось с неудачного зачета по истории, когда я не сумела вспомнить половину требуемых дат. Ну что поделать — запоминание дат никогда не было моей сильной стороной, а в заготовленных заранее шпаргалках толку никакого, если приходится отвечать на дополнительные вопросы.

С неклассическими логиками получилось еще печальней. К экзамену по ним меня допустили, но, честное слово, лучше бы не допускали! Лучше бы вообще не подпускали к этому преподавателю! Или, наоборот, его — к студентам? А все дело в том, что Алексея Вадимовича, наверное, в детстве очень сильно обидели, потому-то теперь он отыгрывается на несчастных студентах. Ну и что, если большая их часть действительно не отличается особым умом и не может вспомнить ни аксиоматизацию по Гёделю, ни реляционные семантики Крипке? Не говоря уже о системе лямбда-исчисления. Зачем постоянно тыкать носом и повторять, насколько мы тупые? Как будто это доставляет ему удовольствие. И тот факт, что экзамен завалили почти все, несколько меня не утешает. Поговаривают, основная масса первокурсников не сдает неклассические логики никогда и, как следствие, подвергается безжалостному отчислению. Вот и меня отчислят, с наполовину заваленной сессией. Как пить дать отчислят!

Разозлившись — на себя, на несправедливое отношение преподавателей и вообще на жизнь в целом, — я с размаху

АКАДЕМИЯ ПОПАДАЦЕВ

наступила в лужу. Наступила, разумеется, до того, как подумала, а когда подумала, было уже поздно. Фонтан брызг окатил меня с ног до головы, оставляя на одежде, на сумке, на лице и волосах некрасивые грязные пятна. Взвыв, я отерла лицо рукой и сорвалась на бег, мечтая скорее добраться до дома. К счастью, до него было уже недалеко, а путь можно было проделать большей частью дворами. Сейчас, в разгар школьных каникул, народу и там гуляло предостаточно, но во дворе хотя бы не так стыдно показаться в столь неприглядном виде.

Свернув за угол, я, в продолжение всех неудач, умудрилась на кого-то налететь. Стукнувшись лбом об острый подбородок незнакомца, с тихим «ой!» вынужденно затормозила. В ответ раздалось обиженное: «Ай!» Когда телу удалось принять более менее устойчивое положение, я подняла глаза и с ужасом воззрилась на серое пятно грязи, размазанное по подбородку. Похоже, перекочевало оно с моего лица.

Жертвой моего невезения оказался молодой парень, на вид — лет двадцати-двадцати двух. Встрепанные русые волосы, торчащие в разные стороны, делали его похожим на лохматого ежа. Длинноватый тонкий нос и темные глаза, расширившиеся от удивления, довершали образ. Что самое интересное, на бежевой футболке красовалось изображение милого ежика с надписью: «Я мягкий и пушистый!» Если со вторым утверждением, глядя на повышенную лохматость парня, я была согласна, то с первым могла бы поспорить — тощая, угловатая фигура никаким местом не напоминала о мягкости.

— Кто ты? — спросил парень растерянно и с усердием заморгал, как будто надеялся, что в следующий раз, открыв глаза, он увидит на моем месте кого-то другого.

Вот интересно, и чего люди ожидают, когда задают подобный вопрос?

— Анжелика, — пожав плечами, представилась я. Как-то на лекции по психологии преподаватель спросил у нашего курса — что вы ответите на вопрос незнакомца: «Кто вы?» Варианты студенты предлагали самые разные, от пафосного «я человек» до простого — собственного имени. Упражнение, конечно, заключалось в том, чтобы понять, кто кем себя осознает, но в реальной-то жизни получается глупо.

ГЛАВА 1

Как будто он сам не догадался, что перед ним незнакомая девушка! Хотя, может, и не догадался — видимо, я после грязевых ванн являю собой печальное зрелище.

— А-а... — протянул парень, раскрыв рот. Закрыл, пару раз хлопнул ресницами. Снова раскрыл: — А где Николетта?

Пришла моя очередь удивляться:

— Не знаю никаких Николетт. Но ты поищи ее, может, найдешь. — С этими словами я собиралась обойти странного парня, но тот вдруг вцепился мне в плечи и нервно воскликнул:

— Подожди!

Я дернулась, высвобождаясь из хватки, и недовольно посмотрела на парня. Впрочем, уходить не торопилась. Если ему так хочется поговорить с грязным чучелом — почему бы нет? Только пусть руки не распускает.

— Как ты здесь оказалась? Я искал Николетту, здесь должна была быть она! Но почему я нашел тебя?

Ясно. Обкурился.

— Может, ты улицей ошибся? — осторожно предположила я, начиная потихоньку отступать. С накачавшимися наркотой лучше не спорить — кто знает, что взбредет им в голову в следующий миг? Да и вел себя парень как-то нервно. Я бы даже сказала, неблагонадежно.

— Да постой же ты! — подавшись вперед, он схватил меня за короткий рукав когда-то нежно-голубой, а теперь пятнистой блузки.

— Отпусти! — воскликнула я, выдергивая руку и отпрыгивая от него на несколько шагов. Общаться с сумасшедшим мне почему-то не хотелось, особенно в такой неудачный день. А потому я приготовилась в любой момент пуститься в бегство.

— Успокойся! — еще больше занервничал парень, вполне обоснованно подозревая, что я собираюсь удрать.

— Если кому-то здесь и нужно успокоиться, так это тебе, — мрачно заметила я. — Вон уже и веко подрагивает.

— Ты права, извини, — покаялся он, продолжая дергать веком. Почесал макушку, добавил задумчиво: — Но этому должно быть какое-то объяснение.

— Тому, что по улице ходят другие люди, помимо твоей Николетты?

АКАДЕМИЯ ПОПАДАЦЕВ

Парень вперил в меня укоризненный взгляд.

— Ты не понимаешь. У тебя должна быть метка, я ориентировался по ней. Плоский амулет круглой формы с изображением символа академии.

Наверное, он все-таки сумасшедший. Какой амулет? Какая метка? Но академия, опять какая-то академия. Точно! Нечто подобное говорила та странная девушка, мешавшая готовиться к неклассическим логикам! И она действительно всучила мне странную штуковину.

— Символ академии — многолучевая звезда? — уточнила я. Не помню, есть ли такое правило, что с сумасшедшими нужно разговаривать на их же языке, если хочешь добиться хоть какого-то взаимопонимания, но я решила следовать именно такой тактике. Он говорит об академии? Значит, пусть будет академия! В конце концов, может, это кодовое обозначение училища тайных спецслужб, где для слежки за людьми используют жучки? Иначе как бы он ориентировался по устройству с кодовым названием «метка»?

— Многолучевая звезда, — повторил парень. — Ну да, наверное, так можно сказать. Покажи!

Пожав плечами, я подтянула к себе сумку с уже подсохшими комками грязи. От резкого движения часть из них, особо крупных, посыпалась на асфальт. Отыскать среди тетрадей, учебников и скомканных, теперь ненужных шпаргалок мелкую вещицу оказалось непросто, но спустя пару минут, вдоволь напыхтевшись, я обнаружила медного цвета кругляш в потайном кармане. Как только попал между складками ткани?! А, похоже, у меня здесь дырка — вот и пропавшая упаковка с жевательной резинкой нашлась, и сточенный почти до основания карандаш, и даже подводка для глаз. Выцарапав из-под остального барахла так называемый амулет, предъявила его на раскрытой ладони.

Парень всмотрелся, вытаращил глаза, отчего еще больше стал похожим на безумца, и схватился за волосы:

— Он! Это он! Что же теперь делать?! Меня убьют! — последнее слово перешло в отчаянный вой.

— Эй, успокойся, — я осторожно тронула несчастного за плечо. Да, знаю, что с сумасшедшими лучше вообще не разговаривать, но ничего не могу с собой поделать. Жалко беднягу, вон как испереживался весь из-за какой-то побря-

ГЛАВА 1

кушки. Или из-за того, что вещица оказалась у меня, а не у Николетты? Постойте, неужели та брюнетка и есть искомая Николетта?! — Ты можешь объяснить мне, что происходит?

— А?.. — парень нехотя вынырнул из омута панических мыслей, не без труда сфокусировал взгляд на мне. Но, видимо, объяснять не захотел, только отмахнулся: — Да метка академии должна была быть у Николетты.

Не захотел — его проблемы. Я пожала плечами и продолжила путь по направлению к дому. Обошла парня сбоку и уже успела отойти на несколько метров, когда тот все же окликнул меня:

— Анжелика! Подожди, не торопись! — В его голосе прорезалась надежда. — Слушай, может, у тебя есть какие-нибудь проблемы? — И тут же сам ответил, убеждая себя: — Не может не быть! Проблемы есть у всех.

Парень догнал меня, преградил путь и, выставив руки перед собой, взмолился:

— Пожалуйста, Анжелика, давай поговорим!

— Проблемы есть, — кивнула я и с сомнением добавила: — Но, судя по твоей реакции, у тебя проблемы похуже.

— Э-э... — парень снова запустил руку в лохматую шевелюру, — да, наверное. — И вдруг оживился: — Но мы можем помочь друг другу в решении наших проблем!

— Интересно как?

Мне действительно стало любопытно, какие мысли могут посетить голову сумасшедшего.

— Так... Давай я сначала покажу. Чтобы ты сразу поверила.

Парень воровато огляделся, как будто раздумывал, то ли затолкать меня в темный переулок, то ли прирезать прямо здесь. Довольно отметил, что парочка прохожих в дальнем конце улицы в нашу сторону не смотрит, а помимо них никого в поле видимости нет. Кивнув собственным мыслям, он поднес руку к лицу, что-то неразборчиво прошептал и вытянул ее вперед:

— Смотри!

Не понимая, что к чему, я уставилась на пустую руку, однако высказаться не успела — над раскрытой ладонью начал сгущаться дымок. Красноватые вихри быстро закрутились,

АКАДЕМИЯ ПОПАДАЦЕВ

перемешались и, заискрив, неожиданно вспыхнули язычками пламени. Они заплясали, затанцевали в паре сантиметров от кожи, разгораясь все ярче. Парень снова поднес руку к лицу и неожиданно дунул. Огонек сорвался с ладони, стремительно взлетел, застыл на мгновение над нашими головами, после чего вдруг рассыпался красными искорками. Я рефлекторно отпрянула, опасаясь обжечься, но красные искры превратились в серебристые и на землю падали уже в виде маленьких снежинок. Пару из них, самых последних, я успела поймать и удивленно ойкнула, когда кожи коснулся холодок. Как будто настоящие! И, как настоящие, они быстро растаяли, оставив после себя пару капелек воды.

— Это что за фокусы? — удивленно хлопнула ресницами я.

— Простое заклинание, мы часто используем его для развлечения, — пожав плечами, сказал парень, но не сумел удержаться от довольной улыбки.

— Заклинание? — скептически переспросила я. Ну да, конечно. Красивый, зрелищный фокус, но чтобы заклинание? Как же!

— Ага! — со счастливой улыбкой подтвердил парень. — Все дело в том, что я должен был забрать Николетту в магическую академию, но вместо нее нашел тебя с меткой нашей академии. Понимаешь, — улыбка сползла с его лица, — это дело очень серьезное. Руководство убьет меня за провал! Но если... если нам удастся немного схитрить и я представлю им тебя, то выиграю немного времени на поиск Николетты.

— Ничего не понимаю, — затрясла я головой. — Какая академия? Какое руководство?

— Руководство академии, конечно! А академия — магическая. Ну, то есть это Академия попаданцев, — он почесал макушку и махнул рукой, — но все равно магическая. И убьют меня очень жестоко за то, что я прямо в день набора студентов потерял нашу избранную! Но если ты согласишься изобразить избранную и недолго поучиться в академии вместо Николетты...

— Так. Стоп! Ты хочешь отправить меня в магическую академию?

— Да! — обрадовался парень моей понятливости. Правда, я все равно ничего не понимала, кроме того, что он

ГЛАВА 1

оказался психом, окончательно и бесповоротно. Но психом забавным и, судя по красивому фокусу, талантливым. Только поэтому я до сих пор продолжала наш нелепый разговор. — Ты немного там поучишься, а меня не убьет мое руководство. В благодарность за помощь я могу решить твои проблемы! Ну, какие-нибудь...

— И сколько, по-твоему, я должна там учиться?

— Хм... ну... полгода.

— Полгода?! Боюсь, через полгода мои проблемы решатся сами собой — меня попросту объявят в розыск и даже успеют признать пропавшей без вести. Хотя... — задумалась я, — ну да, будет причина попросить пересдачу. Скажу, что маньяк похитил, увез в другую страну, а я сбежала и полгода пыталась добраться до дома. Мне же дадут поблажку, да? Столько всего пережить... наверное, после такого меня согласятся восстановить в универе.

— А... — несчастный замялся, сметенный потоком моих размышлений, но потом очухался и поспешил пояснить: — Так я верну тебя в тот же момент, в какой заберу! На то же место, прямо сюда. Вот будто бы ты никуда не уходила. Никто даже не заметит твоего отсутствия. А что, проблемы в учебном заведении? «Универ», — он повторил это слово, будто незнакомое, — ты говорила о пересдаче. Я могу решить все твои проблемы! Вернешься, и даже сдавать ничего не придется. Все будут думать, что поставили тебе высшие оценки.

— И зачет сдан?

— И зачет!

— И на бумагах одни пятерки? Или только в головах преподавателей?

— На бумагах, конечно. А если захочешь, могу вернуть тебя чуть пораньше. Проживешь заново этот день или несколько дней, будешь заранее знать, какие вопросы попадутся. Подготовишься спокойно, ответишь. Так даже лучше — мороки с магией меньше. Ну как, согласна?

— Прочитать в магической академии полгода, чтобы прожить заново последний месяц? — Этот вариант нравился мне гораздо больше. Подумаешь, заново сдавать последний зачет и все четыре экзамена, зато я действительно буду знать все заранее и даже смогу подкорректировать некоторые мо-

АКАДЕМИЯ ПОПАДАЦЕВ

менты! Эх, вот было бы здорово... Жаль, что парень чокнутый.

— Месяц?.. — на мгновение парня перекосило, но потом он в очередной раз махнул рукой. — Ладно, пусть будет месяц! Так ты согласна?

— А почему бы нет? Согласна! — тоже махнула я рукой и, не сдержавшись, хихикнула. Вот интересно, что он сейчас будет делать? Прикинется, что отправил меня в академию, и начнет экскурсию по городу, предлагая смотреть на окружающие дома как на учебные аудитории, или пошаманит да расстроится из-за того, что не получается отправить меня в академию? Или вообще заставит сесть в автобус и уехать черт-те куда? Не, тогда я точно откажусь. Никуда не поеду в таком жутком виде!

— Отлично!

Парень хлопнул в ладоши, потер их друг о друга, видимо, для разогрева, и, еще раз оглядевшись по сторонам, завыл:

— *Vitere moskus del'le!*

Хотела я возмутиться тем, что он не дал мне времени умыться и переодеться во что-нибудь чистое, но потом вспомнила, с кем имею дело, и решила дождаться окончания представления. Каково же было мое удивление, когда воздух вокруг нас неожиданно дрогнул, как бывает, когда распространяется газ. Очертания домов исказились еще сильнее, пронесся порыв ветра, и на улице потемнело, будто на небе кто-то выключил свет. Ощувив мимолетное головокружение, я покачулась, отставила ногу в сторону, чтобы удерживать равновесие, и услышала странный стук каблука о... плиту. Что за ерунда, где асфальт? Где... где мы вообще?!

Когда свет снова включили, я увидела за спиной парня гигантские деревянные двери, украшенные крупной резьбой в виде завитушек и затейливых символов. В самом центре красовалась уже знакомая пушистая звезда, казавшаяся объемной и даже не трехмерной, а многомерной. При долгом взгляде на нее у меня поплыло перед глазами. Я несколько раз моргнула, потрясенно посмотрела на парня и растерянно прохрипела:

— А мы... где?

— Уже в академии. — Он порылся в кармане, вытащил оттуда неприметный камешек синего цвета на тонкой це-

ГЛАВА 1

почке, вздохнул: — Эх, хотел девушке подарить. Ну ладно уж, тебе нужнее!

Пока я, слишком ошеломленная происходящим, чтобы сопротивляться, стояла столбом, он торопливо надел мне на шею цепочку. Заметил, что декольте достаточно глубокое и темно-синий камушек в нем видно, прокрутил цепочку так, чтобы украшение болталось на спине. Под длинными волосами странную небольшую выпуклость из-под ткани блузы точно видно не будет.

— Это защитный амулет, — пояснил парень. — Когда комиссия спросит, что ты можешь им продемонстрировать, скажи, что готова поставить защиту от какого-нибудь атакующего заклинания среднего уровня. И просто стой, ничего не делай. Амулет тебя защитит, вступительное испытание будет засчитано! Об остальном договоримся потом.

Не давая опомниться и вообще как-либо отреагировать на ситуацию, парень приоткрыл гигантскую, уходящую до самого потолка дверь и втокнул меня внутрь.

Я почувствовала себя оглушенной. Мысли покинули голову, я замерла, и единственное, что еще оставалось в силах делать, — это смотреть. Смотреть на просторный зал с высокими потолками, на медно-коричневые и янтарно-желтые каменные стены и пол. Смотреть на ряд сидений вдоль стен, на кафедру, за которой сидят, с вышины взирая на меня, четыре человека. Смотреть на этих людей в ответ на заинтересованные взгляды, быстро переходящие в удивленные. А почему удивленные? Ну, наверное, потому, что я по-прежнему пятнистая, усыпанная серыми комочками грязи. В довершение ко всему, стоило мне пошевелиться, как один из них отвалился от рукава блузки и шмякнулся на пол. Но члены комиссии, если это они, наверное, не заметили — кафедра располагалась далеко, у противоположной от входа в зал стены. О, кажется, мысли появились. Хорошо, значит, буду жить. Только вот, похоже, что жить придется в застенках психбольницы, или куда там попадают с жестокими галлюцинациями?

Кто-то за кафедрой откашлялся, после чего мягким голосом проговорил:

— Девочка, чего ты там стоишь? Ну же, не бойся, подойди ближе.